

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1807 г. ¹⁾.

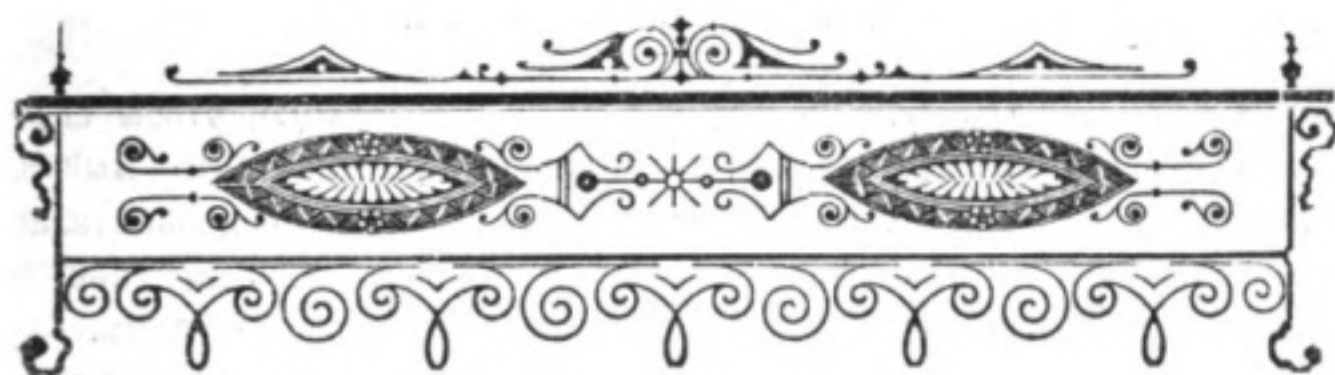
5 июня. Среда. Приѣхалъ Озеровъ, адъютантъ Великаго Князя Константина, и привезъ извѣстіе, что 29 мы одержали еще побѣду, но потомъ отступили на Бартештейнъ.

7 Пятница. Императрица получила сегодня письмо Великаго Князя Константина, который сообщилъ ту же новость. 29 сраженіе началось у Гейльберга, и французы отступили. Дрались съ полудня до 11 часовъ вечера. Великій Князь былъ посланъ къ Государю въ Тильзитъ: Онъ замѣчаетъ, что французы двигаются на Кенигсбергъ, а г.-л. Беннигсенъ хочетъ отступить на Бартештейнъ и атаковать ихъ. Беннигсенъ былъ боленъ и лежалъ въ постели, но онъ выѣхалъ, чтобы возстановить сраженіе, такъ какъ правое крыло наше начало отступать. Великій Князь очень хвалилъ Беннигсена. Еще 24 Беннигсенъ писалъ Государю о своей болѣзни дабы предупредить потомъ случай, если болѣзнь заставитъ удалиться его отъ службы. Передъ обѣдомъ приѣхалъ курьеръ отъ Государя съ письмомъ относительно сраженія 29 числа и привезъ орла 55-го полка.

Она послала за Вязмитиновымъ ²⁾, который приѣхалъ во время обѣда, передала ему полученную реляцію и приказала отслужить

¹⁾ См. „Русская Старина“ январь 1912 г.

²⁾ Генераль-отъ-инфантеріи Сергѣя Константиновичъ 1749—1819. Ред.

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1807 г. ¹⁾.

5 июня. Среда. Приѣхалъ Озеровъ, адъютантъ Великаго Князя Константина, и привезъ извѣстіе, что 29 мы одержали еще побѣду, но потомъ отступили на Бартештейнъ.

7 Пятница. Императрица получила сегодня письмо Великаго Князя Константина, который сообщилъ ту же новость. 29 сраженіе началось у Гейльберга, и французы отступили. Дрались съ полудня до 11 часовъ вечера. Великій Князь былъ посланъ къ Государю въ Тильзитъ: Онъ замѣчаетъ, что французы двигаются на Кенигсбергъ, а г.-л. Беннигсенъ хочетъ отступить на Бартештейнъ и атаковать ихъ. Беннигсенъ былъ боленъ и лежалъ въ постели, но онъ выѣхалъ, чтобы возстановить сраженіе, такъ какъ правое крыло наше начало отступать. Великій Князь очень хвалилъ Беннигсена. Еще 24 Беннигсенъ писалъ Государю о своей болѣзни дабы предупредить потомъ случай, если болѣзнь заставитъ удалиться его отъ службы. Передъ обѣдомъ приѣхалъ курьеръ отъ Государя съ письмомъ относительно сраженія 29 числа и привезъ орла 55-го полка.

Она послала за Вязмитиновымъ ²⁾, который приѣхалъ во время обѣда, передала ему полученную реляцію и приказала отслужить

¹⁾ См. „Русская Старина“ январь 1912 г.

²⁾ Генераль-отъ-инфантеріи Сергѣя Константиновичъ 1749—1819. Ред.

молебствіе въ субботу. Она мнѣ передала эту реляцію, чтобы снятъ копію, я послалъ въ канцелярію Кабанову, потому что мы уже сѣдѣли за столъ, тѣмъ болѣе что подобная вещь предназначалась для отпечатанія въ газетахъ и не можетъ считаться секретной, но Императрица мнѣ сдѣлала упрекъ, что я переписалъ не самъ.

Она приказала заѣхать на короткое время завтра къ ней въ Зимній дворецъ.

8 Суббота. Приѣзжаю во дворецъ, тамъ собрались къ молебну, а за мной уже былъ посланъ ѣздовой, который приѣхалъ въ ту минуту, какъ я сѣлся въ карету.

Императрица одѣвалась и позвала меня къ себѣ сказать только, чтобы я приѣхалъ въ Таврической. Я узналъ отъ Степана Сергѣевича ¹⁾, что получили дурныя вѣсти изъ арміи въ ту минуту, какъ Императрица сѣлась въ карету для отъѣзда къ молебну; что 2 іюня было сраженіе, что мы разбиты, и что гвардія и артиллерія пропали ²⁾.

Послѣ обѣдни я поѣхалъ вмѣстѣ съ Степаномъ Сергѣевичемъ въ Таврической дворецъ. Императрица приѣхала въ 2 часа и потребовала Ланского и Муханова ³⁾. Приѣхалъ графъ Кочубей ⁴⁾, она съ нимъ имѣла долгій разговоръ, такъ что мы сѣли за обѣдь въ 4½ часа. Послѣ обѣда извѣстіе подтвердили фельдмаршалъ и графъ Кочубей. Императрица потребовала меня и сообщила письма: Императора, Беннигсена и Зисмера (последнее адресовано Будбергу ⁵⁾). Императоръ снова обвиняетъ Беннигсена. Былъ поднятъ вопросъ о перемиріи. Государь прислалъ тоже копію своего письма къ Беннигсену, писаннаго по этому поводу, которое онъ отправилъ незапечатаннымъ къ Попову, чтобы онъ распорядился имъ если найдетъ нужнымъ. Князь Лобановъ (Дмитрій) ⁶⁾ долженъ былъ быть посланъ для переговоровъ.

Письмо Государя къ Беннигсену заключаетъ въ себѣ приблизительно слѣдующія слова, *что такъ какъ ему была ввѣрена подъ начальство храбрая и отличная армія, онъ не ожидалъ полученія такихъ дурныхъ извѣстій и т. д.* Потомъ Императоръ обвиняетъ его въ веденіи всѣхъ его предпріятій такъ, чтобы

¹⁾ Гофъ-маршалъ Степанъ Сергѣевичъ Ланской.

Ред.

²⁾ Sont au diable.

³⁾ Мухановъ, Сергѣй Ильичъ, шталмейстеръ.

Ред.

⁴⁾ Графъ Кочубей, Викторъ Павловичъ, другъ Императора Александра I.

Ред.

⁵⁾ Будбергъ, Андрей Яковлевичъ, мип. иностр. дѣлъ.

Ред.

⁶⁾ Лобановъ, князь, Дмитрій Ивановичъ.

Ред.

заставить насъ заключить миръ; пишетъ ему, что репутація (Беннигсена) есть только послѣдствіе храбрости войска, которое одно, такъ сказать, скрыло его неспособность и проч., что уже въ Бартенштейнѣ Императоръ имѣлъ данныя противъ него; что онъ былъ подъ вліяніемъ еврея Мейровича, продавшагося французамъ, и Богъ знаетъ, что только не говоритъ онъ ему, однимъ словомъ, видно, что онъ хочетъ найти его виновнымъ. Зисмеръ описываетъ это сраженіе, какъ наше полнѣйшее пораженіе, говоритъ, что войска бѣжали и разсѣялись въ безпорядкѣ и безначаліи, что потери въ артиллеріи должны быть громадныя, и предполагаетъ, что Беннигсенъ не представилъ дѣло въ такомъ дурномъ видѣ, какъ оно было въ дѣйствительности, чтобы такъ сказать побережь Императора и проч... Императрица отвѣчаетъ Государю и проповѣдуетъ ему бодрость и твердость и умоляетъ собрать всѣ наши источники, чтобы противустоятъ непріятелю и заставить его предложить намъ только почетныя условія. Она спрашиваетъ, талантливъ ли Лобановъ и имѣетъ ли достаточное военное образованіе, чтобы сообразить предложенія Бонапарта и понять его коварство. Она мнѣ сказала по этому поводу, что знаетъ, кому бы слѣдовало поручить переговоры.—Беннигсену!—и дѣйствительно я раздѣляю ея мнѣніе. Въ письмѣ Беннигсенъ говоритъ о необходимости перемирія и смотритъ на это, какъ на выигрышъ времени, чтобы армія отступала на Велаяу. Дрались съ 5 часовъ утра до 7 часовъ вечера, войска побѣжали. Было много раненыхъ генераловъ въ предшествовавшіе дни и въ тотъ. Изъ числа старшихъ генераловъ Беннигсена были ранены: Штейнгель, Эссенъ 1-й. Теперь уже ничто не удерживаетъ французовъ въ движеніи ихъ на Кенигсбергъ.—Императрица была очень огорчена этими извѣстіями, а переговоры о перемирії ее несколько не успокаивали. Послѣ потеряннаго сраженія условія мира не могутъ быть выгодны; она соглашалась со мной, что необходимо еще сраженіе до заключенія мира, и потому проповѣдывала она Государю о твердости и бодрости духа, и сохраненія чувства достоинства.

Экстренный курьеръ былъ отправленъ въ часъ ночи, и я вернулся домой съ приказаніемъ явиться завтра въ 10 часовъ.

10 Понедѣльникъ. Я отправился до 9 часовъ утра въ воспитательный домъ, куда должна была пріѣхать Императрица, не посѣщавшая его около 2-хъ мѣсяцевъ вслѣдствіе бывшей тамъ кори.

Она прибыла въ 9 часовъ и обошла все заведеніе вмѣстѣ съ Крейтономъ¹⁾. Въ классѣ она приказала мнѣ и Крейтону проэкзамен-

¹⁾ Крейтонъ, Александръ Александровичъ, лейбъ-медикъ.

новать воспитанниковъ изъ латинскаго языка, и оказалось, что они не знаютъ спряженій. Императрица выразила свое неудовольствіе и отбыла въ часъ дня. Мнѣ дано было передать одно порученіе въ Главный Совѣтъ, исполнивъ его я поѣхалъ въ Таврическій дворецъ. Императрица возобновила разговоръ объ обученіи и просила меня присутствовать на урокахъ въ этомъ заведеніи завтра непременно.

За обѣдомъ графъ Строгановъ спросилъ Императрицу, нѣтъ ли извѣстій объ его сынѣ, она отвѣтила, что не получала, но такъ какъ онъ не значится въ спискѣ убитыхъ и раненыхъ генераловъ, то она увѣрена, что онъ живъ. Бѣдный старикъ заплакалъ, въ эту минуту доложили, что прибылъ курьеръ. Императрица вышла, тотчасъ же вошелъ фельдъегерь и вручилъ письмо графу отъ его сына. Новыя слезы,—но радостныя. Возвратилась Императрица и объявила, что ни одно знамя и ни одна пушка не взяты непріателемъ, что вся артиллерія спасена кромѣ 5 пушекъ безъ лафетовъ, брошенныхъ въ рѣку храбрыми гренадерами, спасшими ихъ. Радость была общая, у всѣхъ навернулись слезы, въ особенности выражалъ радость Вел. Кн. Екатерина.

Послѣ обѣда Императрица показала мнѣ письмо Государя, въ которомъ онъ обвиняетъ Беннигсена въ желаніи свалить проигрышъ сраженія 2-го іюня на войско и обвиняетъ въ подлости: „онъ не постыдился, желая свалить“¹⁾ и т. д. Императрица нашла въ этомъ несправедливость Императора, тѣмъ болѣе, что Зисмеръ, на котораго ссылается самъ Императоръ и который въ своемъ первомъ письмѣ, описывая сраженіе, находитъ, что Беннигсенъ высказался не достаточно сильно, объясняя поражение, что онъ не все сказалъ, а теперь Императоръ упрекнулъ Беннигсена въ низости за смягченіе фактовъ въ донесеніи, упрекаетъ его за то, что много сказалъ. Зисмеръ пишетъ, что это было бѣгство, а Беннигсенъ что послѣ потери въ генералахъ войска побѣжали въ 7 часовъ вечера. Императрица обратила вниманіе Государя на это и сказала: „если еще въ Бартенштейнѣ онъ имѣлъ подозрѣніе противъ еврея, зачѣмъ же онъ не приказалъ арестовать его?“

„Наконецъ, сказала мнѣ Императрица: дѣло въ томъ, они сердиты за то, что имъ помѣшали пріѣхать въ Арми и потому ищутъ вину вездѣ“.

11 Вторникъ. Отправленъ курьеръ къ Императору съ этимъ отвѣтомъ, въ которомъ Императрица еще добавила, что такъ какъ онъ ничего не пишетъ о перемиріи и отправкѣ Лобанова, то она предполагаетъ, что объ этомъ болѣе нѣтъ рѣчи.

¹⁾ Il n'a pas eu honte de vouloir rejeter... etc.

Беннигсенъ въ своемъ письмѣ Государю отъ 6-го числа пишетъ, что армія не деморализована, и предлагаетъ завтра атаковать, если нужно.

12 Среда. Я былъ на урокахъ въ воспитательномъ домѣ, въ классѣ латинскаго языка и нашелъ, что метода преподаванія учителя прекрасная, и дѣти дѣлаютъ значительные успѣхи. Императрица тоже была въ заведеніи, но въ другомъ концѣ, и уѣхала такъ, что я не видѣлъ ее. Гревницъ и Шепльсъ тоже пришли въ классъ, послѣдній выразилъ негодованіе, что хотятъ ввести въ преподаваніе русскую грамматику; послѣ этого мы обошли съ Гревницомъ все заведеніе, и я отправился къ Дювалю ¹⁾ уплатить долгъ Императрицы г-ну Лубье.

13 Четвергъ. Исполняя разныя порученія Императрицы, я прибылъ въ Таврическій дворецъ передъ самымъ обѣдомъ, тутъ же прибылъ обыкновенный курьеръ отъ Императора, но Императрица не приняла депешъ, чтобы не быть поставленной въ необходимость сообщить содержаніе ихъ приглашеннымъ къ обѣду.

Послѣ обѣда Императрица прочла депеши и сообщила мнѣ.

Тамъ были донесенія Беннигсена, Лобанова и Попова о переговорахъ о перемиріи. Французы требовали какъ гарантію выдачу Грауденца, Кольберга и Пилавы, на это Беннигсенъ отказалъ. Демаркаціонная линія должна была проходить по Нареву и Нѣману, перемиріе заключено на одинъ м-цъ. Лобановъ тоже отказалъ въ сдачѣ крѣпости, говоря, что это не можетъ быть вопросомъ перемирія, а только при заключеніи мира.

Они говорятъ, что французы, а именно Мюратъ ²⁾ и Бертъе ³⁾ приняли очень хорошо наши миролюбивыя предложенія. Поповъ кончаетъ свое письмо словами: *Минуты дороги, шаги скользки, миръ или перемиріе по многимъ обстоятельствамъ нужны, и лучше скорѣе.*

Эта поспѣшность не очень ободряющая и показываетъ все униженіе этого перемирія. — Императрица была очень огорчена этимъ извѣстіемъ и тѣмъ страхомъ, который повидимому обуялъ дѣятелей. — Спрашивали у Беннигсена, будутъ ли вести переговоры безъ участія Англіи, онъ отвѣтилъ, что вѣроятно, такъ какъ Государь, не подымая этого вопроса, повидимому согласенъ на это, что Лобанову дано, подписанное имъ, полномочіе одного содержанія съ полученнымъ Убри, но и то безъ подписи и имѣетъ видъ открытаго

¹⁾ Дюваль, ювелиръ Высочайшаго Двора.

Ред.

²⁾ Мюратъ, король неаполитанскій 1761 † 1815, знаменитый начальникъ конницы въ арміи Наполеона.

Ред.

³⁾ Бертъе, князь Невшательскій, 1753 † 1815. Начальникъ штаба Наполеона.

Ред.

письма. Письмо Государя Беннигсену было крайне сухо, и въ заголовкѣ стояло: „Генераль! (Mon général!)“, что кажется не совсѣмъ идетъ въ личномъ письмѣ Государя своему генералу и можетъ быть допущено, адресуясь къ иностранному генералу, а слѣдовало бы написать (M-g le général) господинъ генераль.

Императрица нашла, что это письмо сравнительно съ другими было писано съ большимъ достоинствомъ.

Она, заведя рѣчь со мной о переговорахъ, спросила, что я думаю? Я сказалъ, что это униженіе Россіи, что мы потеряемъ единственнаго союзника Англію, тѣмъ болѣе, что вѣроятно во время перемирія французы, играя съ нами, возбудятъ возстаніе Польши, потребуютъ еще униженій или другимъ способомъ все-таки заставятъ насъ вновь взяться за оружіе, и мы останемся одни безъ всякихъ союзниковъ. Она послала меня съ полученными бумагами къ фельдмаршалу Салтыкову, который, прочтя ихъ, просилъ передать, что онъ пріѣдетъ завтра.

15 Суббота. Прибыла эстафета отъ князя Куракина¹⁾, который по приказанію Императора увѣдомляетъ, что перемиріе заключено, Нарова и Нѣманъ раздѣляютъ обѣ арміи, что о сдачѣ крѣпостей нѣтъ рѣчи. Перемиріе подписано Лобановымъ и Бертье. Куракинъ передаетъ разговоръ съ Императоромъ о невозможности продолжать войну и рисуется печальную картину нашего разстройства. Говоритъ много противъ Беннигсена, даже упоминается о его взяточничествѣ и скупости; о его дурныхъ распоряженіяхъ относительно наступленія. Куракинъ выражаетъ просто неприличную радость о заключеніи этого перемирія, какъ о наибольшемъ счастьѣ для насъ. Императрица справедливо была возмущена этимъ; я спросилъ, по какимъ соображеніямъ можетъ Куракинъ изображать Россію въ такомъ полномъ разореніи и лишенной источниковъ.

„Ничего нѣтъ удивительнаго, отвѣтила она, я узнаю въ этомъ Куракина, уѣзжая онъ говорилъ мнѣ, что у насъ нѣтъ: ни войска, ни генераловъ, ни средствъ. Онъ французъ въ душѣ и несмотря на преданность къ Россіи, онъ любитъ Францію“ и т. д. Она послала меня къ фельдмаршалу Салтыкову съ этими бумагами и проектомъ письма къ Государю, въ которомъ она говоритъ между прочимъ, что несмотря на перемиріе и кажущееся миролюбіе французовъ, слѣдуетъ собрать все, что мы имѣемъ силъ, источниковъ, и воспользоваться этимъ мѣсяцемъ съ наибольшей поспѣшностью и дѣятельностью и т. д. Она его умоляетъ принять мѣры,

¹⁾ Князь Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, заключ. Тильзитскій трактатъ.
Ред.

чтобы выражаемая вокругъ него радость о заключеніи перемирія не дошла бы до свѣдѣнія французовъ; она сообщаетъ свои опасенія насчетъ происковъ французовъ въ Польшѣ и т. д.—Фельдмаршалъ, прочитавъ бумаги, сказалъ, что не знаетъ, радоваться или плакать? если наше положеніе дѣйствительно таково, какъ описываютъ, то нужно дѣлать нѣчто другое, а не предаваться ему, понутивъ голову. Отчего оно таково, я этого не знаю, не зная обстоятельствъ... Значить, нужно отказаться отъ всего?.. покинуть нашихъ сообщниковъ въ Турціи, предавъ ихъ во власть французовъ? но... сказалъ онъ, такъ какъ дѣло сдѣлано—надо радоваться. Послѣ отправки курьера, я занялся корреспонденціей Императрицы съ Государемъ.

За обѣдомъ Императрица говорила о перемирії. Послѣ обѣда было засѣданіе Опекунскаго совѣта. Потомъ Волконскій доложилъ о результатахъ постановки паровой машины ¹⁾, которая должна была привести въ дѣйствіе всѣ другія, что сила ея въ 16 лошадей оказалась недостаточной, надо 24. Возвращаясь опять къ вопросу о перемирії и нашемъ предполагаемомъ изнеможеніи войска, между прочимъ говоритъ въ письмѣ своемъ Куракинъ: послѣ потери нашихъ запасовъ, при затрудненіи возобновить ихъ и маломъ желаніи войскъ продолжать воевать, невозможно перейти въ наступленіе. — Какъ можемъ мы думать объ этомъ, когда надо опасаться даже за оборону противъ непріятеля гордаго своими побѣдами, гордаго счастьемъ и талантами своихъ начальниковъ, который можетъ насъ атаковать превосходными силами... у насъ нѣтъ резервной арміи, наши ополченія еще не сформированы и не вооружены. Новые рекруты еще не набраны, даже не созданы. Никогда наше положеніе не было такъ безъисходнымъ. Мы можемъ ожидать спасенія только отъ Бога и отъ преданности нашего добраго народа Отечеству и своему Государю. Я съ нетерпѣніемъ желаю, чтобы отвѣтъ отъ него (отъ Лобанова) прибылъ скорѣй, чтобы онъ добился перемирія такого, который бы не возмутилъ насъ и далъ бы возможность радоваться приближенію мира. Обстоятельства, при которыхъ работали мы, слишкомъ невыгодны, чтобы мы могли настаивать на желаніи имѣть то, что хочется. Заключая миръ, не можетъ быть рѣчи о другомъ, какъ о томъ, чтобы онъ былъ наименѣе унижительнымъ. Вотъ до чего мы дошли!

Въ своемъ сегодняшнемъ письмѣ онъ говоритъ еще съ большими подробностями, и повидимому со словъ Государя, до какой

¹⁾ Въ Александровской мануфактурѣ.

степени наше положеніе грустно, и какъ необходимъ миръ. Но положеніе станетъ ли менѣе унизительнымъ и менѣе ненадежнымъ? О! если бы заговорили о перемиріи на берегахъ Пасарги, когда армія одержала побѣды. Въ письмѣ, помѣченномъ 4 іюня, онъ говоритъ о Великомъ Князѣ Константинѣ, пріѣхавшемъ неожиданно въ Тильзитъ, что тотъ выражалъ положительное желаніе мира ¹⁾ и лично ему высказывалъ это. Онъ знаетъ, что только одинъ г. Будбергъ упорствуетъ въ мнѣніи о продолженіи войны и глубоко сожалеетъ, что В. К. не можетъ содѣйствовать къ убѣжденію въ томъ же Императора. „Онъ мнѣ рассказывалъ и выразилъ желаніе, чтобы я поставилъ Ваше В-во въ извѣстность, что Будбергъ прислалъ утромъ къ нему, чтобы объяснить безъ обиняковъ свой взглядъ на дѣло, при этомъ разговорѣ присутствовали Чарторижскій ²⁾, Новосильцевъ ³⁾ и Опочининъ, что Будбергъ для поддержки своего мнѣнія возражая говорилъ, что наша армія не разбита, что мы имѣемъ большую резервную армію, что мы можемъ вполнѣ быть спокойны относительно вѣрности польскихъ провинцій, что Государь долженъ рассчитывать на народъ и т. д., такъ что они разстались недовольные другъ другомъ и ни въ чемъ не убѣдивъ одинъ другого. Чарторижскій вмѣшался въ разговоръ, увѣряя, что г. Будбергъ очень ошибается въ расположеніи къ намъ польскихъ подданныхъ, что признаки возстанія разрастались между ними, и что оно вспыхнетъ вслѣдъ за переходомъ Бонапарта чрезъ нашу границу. Великій Князь прибавилъ, что тоже совершенно невѣрно относительно предполагаемыхъ резервовъ, и что вся наша надежда и наше спасеніе заключаются въ сохраненіи, и то весьма непрочномъ, арміи Беннигсена и въ настоящую минуту нѣтъ другого резерва какъ двѣ дивизіи: Лобанова и Горчакова, которыхъ численность едва 30.000, что у насъ недостатокъ въ оружіи, въ снаряженіи и деньгахъ, а что касается народа, то онъ всегда извѣстенъ былъ своей храбростью и беззавѣтной преданностью Государю, что онъ это доказалъ самымъ блистательнымъ образомъ, но что народъ долженъ быть защищаемъ войсками регулярными, а, такъ какъ не можетъ выдержать нападенія побѣдоносной арміи“.....

Фельдмаршалъ Карлкрейцъ, видѣвшій многихъ французскихъ генераловъ, увѣряетъ, что проектъ Бонапарта таковъ: если мы не въ

¹⁾ Le desir prononcé qu'il avait relativement à la paix.

²⁾ Кн. Адамъ Чарторижскій, 1770 † 1861, былъ близокъ къ Императору Александру I въ началѣ царствованія. Ред.

³⁾ Новосильцевъ графъ, Николай Николаевичъ, другъ Александра I. 1763 † 1838. Ред.

состояніи будемъ удержатъ его, онъ ограничится только движеніемъ до Двины; пойдетъ вдоль берега въ надеждѣ поднять возстаніе Польши и протянуть руку Турціи, чтобы дать ей возможность отобрать взятыя у ней мѣстности.

Но если онъ дойдетъ до Двины... Боже сохрани; кто можетъ поручиться... Поповъ (возвратившись послѣ Фридрихсбургскаго сраженія) говорятъ, что вообще всѣ желаютъ мира въ арміи; какъ генералы и офицеры, такъ и солдаты, и несмотря что дерутся какъ львы и идутъ на смерть героями, они устали отъ войны. Онъ говоритъ: кажется, что Бонапартъ рѣшился непрестанными атаками уничтожить нашу армію и что Беннигсенъ потерялъ голову.

Въ другой части письма онъ говоритъ, что фельдмаршалъ Карл-Крейдцъ и всѣ военные, съ которыми я говорилъ, критикуютъ Беннигсена за совершенно ненужную экспедицію на Гутштадтъ, которая имѣла послѣдствіемъ ненужное и кровопролитное сраженіе при Гейльсбергѣ, упрекаютъ также за оставленіе укрѣпленнаго Гейльсберга, за то, что онъ притянулъ къ себѣ корпусъ, охранявшій линію между Гейльсбергомъ и Браунсбергомъ, гдѣ Лестокъ¹⁾ составлялъ наше правое крыло, что тѣмъ сдѣланъ былъ разрывъ линіи, чѣмъ воспользовались французы на другой же день послѣ сраженія, и стали между нашей арміей и Кенигсбергомъ. Беннигсена вообще осуждаютъ за пролитіе безъ надобности крови и за отступленіе вмѣсто движенія впередъ каждый разъ послѣ нанесенія пораженій непріятелю.

Графъ Кочубей говоритъ въ своемъ письмѣ къ Императрицѣ отъ 11 іюня... Извиненія, которыя В. И. В-во были такъ добры сообщить мнѣ вчера, оживили мой духъ, но я сознаю, что еще недостаточно ободрили меня! Недостають совершенно необходимыхъ элементовъ, чтобы поправить наши дѣла, и миръ составляетъ самое счастливое событіе для Россіи.

16 Воскресенье. Вчера Императрица сказала мнѣ, что она дастъ мнѣ покой на сегодня, если ничего не случится. Развѣ упадетъ небо или будетъ заключенъ миръ! Тѣмъ не менѣе я получилъ отъ нея записку, въ которой она проситъ меня пріѣхать послѣ обѣда, такъ какъ получены бумаги. Я предполагалъ, что это были акты о перемиріи, но оказалось, что она прочла мнѣ слѣдующія прелести. Сначала письмо Государя, который выражаетъ радость по случаю счастливаго событія перемирія и говоритъ только о немъ, какъ какомъ-то величайшемъ счастьѣ, и при томъ съ новой бранью противъ

¹⁾ Пруссій генераль.

Беннигсена, предполагая, что тотъ измѣнилъ тонъ послѣ перемирія. „А Вы увидите, сказала Императрица, что письмо Беннигсена самое разумное изо всѣхъ, что онъ говоритъ хотя подробнѣе, но не болѣе того, что онъ говорилъ раньше, и что оно того же числа, какъ и перемиріе, слѣдовательно написанное не послѣ него“. Она письмо Беннигсена „оставила на закуску ¹⁾“, какъ сказала она. Потомъ прочла разныя донесенія Лобанова и Попова, изъ которыхъ послѣдній особенно выражаетъ свою радость, начавъ письмо: Слава въ Вышнихъ Богу и на землѣ миръ.—Оба говорили объ объясненіи двухъ Монарховъ, которые облегчаютъ общее замиреніе; Лобановъ пишетъ, что онъ имѣлъ долгій разговоръ съ Бонапартомъ, который находитъ весьма естественнымъ, чтобы граница Россіи шла по Вислѣ. Актъ перемирія содержитъ формальное признаніе Бонапарта Императоромъ Наполеономъ, и всѣ эти донесенія повидимому указываютъ о предстоящемъ свиданіи нашего Государя съ Бонапартомъ, которое вѣроятно состоится въ Таурогенѣ, потому что Попова спрашиваютъ, не слѣдуетъ ли назначить туда почетный караулъ или въ какое-либо другое мѣсто. Дюрокъ²⁾ пріѣхалъ въ нашу Главную квартиру для ратификаціи перемирія. Былъ поднятъ вопросъ о заключеніи мира безъ участія Англіи, потому что она заключаетъ ихъ всегда отдѣльно. Императоръ въ письмѣ своемъ жалуется, что Англія въ теченіе 6 мѣсяцевъ ничего не дѣлаетъ и теперь даетъ только 2¹/₂ милліона фунтовъ стерлинговъ для всего континента. Но отчего же, замѣтила Императрица, не хотѣли принять помощь отъ Англіи? почему отказали ей? Императрица совершенно въ отчаяніи отъ этой общей радости и, наконецъ, прочла письмо Беннигсена къ Государю, которое представляетъ простой рассказъ всего, что случилось послѣ Фридланда; что бѣжала только часть войскъ; объясняетъ исторію сожженія моста въ первую минуту паники прежде, нежели всѣ войска перешли рѣку; что онъ, Беннигсенъ, лично успѣлъ собрать войска, и отступленіе было совершено въ порядкѣ черезъ Веллау; что войска вовсе не потеряли бодрого духа, напротивъ готовы сражаться; что послѣ присоединенія дивизіи Горчакова и Лобанова и подкрѣпленій, приходящихъ ежедневно, армія будетъ сильнѣе, нежели она была въ началѣ кампаніи, и готовой дѣйствовать, какъ только потребуютъ обстоятельства, и онъ оканчиваетъ письмо просьбой къ Государю прибыть къ арміи хотя на одну минуту, чтобы поднять еще болѣе храбрость солдатъ, которые

¹⁾ Elle la garde pour la bonne bouche.

²⁾ Дюрокъ, герцогъ Фриульскій, любимецъ Наполеона. 1792 † 1813 г. *Ред.*

его жаждутъ видѣть, и чтобы лично убѣдиться въ состояніи арміи. И Государь не поѣхалъ?! сказала съ жаромъ Императрица, нѣтъ! да это постыдно! Если онъ недоволенъ Беннигсеномъ, зачѣмъ же онъ не смѣнилъ его?

Мы говорили еще, что чувство благодарности распространится на все семейство, и я сказалъ, что Императрица Жозефина, конечно, поспѣшитъ со своей стороны отрекомендоваться. Она напишетъ мнѣ, не правда ли? сказала Императрица, это будетъ очень интересное письмо. Наконецъ, подписавъ бумаги, Императрица отпустила меня въ 7 часовъ съ приказаніемъ прибыть завтра къ 8 часамъ, чтобы ѣхать въ Павловскъ.

17 *Понедѣльникъ*. Поѣздка въ Павловскъ по случаю нездоровья Императрицы отложена. Мы, т. е. Ланской, Крейтонъ, М-ше Дивова ¹⁾ и я обѣдали у Великой Княгини Екатерины Павловны. Послѣ обѣда я читалъ новое сочиненіе „Замѣтки о внутреннихъ дѣлахъ Франціи“ ²⁾ Фабера, изданное здѣшной Академіей, очень интересное сочиненіе. Внезапно прибыла Императрица Елисавета.—Я уѣхалъ въ 8 часовъ. Утромъ разговаривали Мухановъ, Ланской, Дивовъ и я о современныхъ дѣлахъ. Мухановъ между прочимъ сказалъ намъ, что въ домѣ Нарышкиныхъ получено извѣстіе, что Государь недоволенъ Беннигсеномъ за то, что онъ помѣшалъ ему отличиться. Ланской сказалъ: извѣстно положительно, что планъ военныхъ дѣйствій противъ Гутштадта былъ составленъ Пфулемъ и утвержденъ Императоромъ, и потому Беннигсенъ говоритъ въ донесеніи о планѣ извѣстномъ В. В-ву, что Беннигсенъ сообщаетъ графу Ливену отъ 23 мая, что приведеніе въ исполненіе этого плана слишкомъ ослабляетъ правое крыло. Еще говоритъ о Беннигсенѣ, что онъ отвѣтилъ: что бы ни случилось, его армія будетъ всегда въ сборѣ, а неразбросанной, но что онъ оставляетъ на произволъ войска праваго фланга, такъ какъ ихъ отдѣлили отъ него, и онъ болѣе не отвѣчаетъ за нихъ.

Императрица въ письмѣ своемъ Государю говоритъ о предстоящемъ свиданіи, при этомъ она напоминаетъ, что передъ сраженіемъ при Аустерлицѣ, когда онъ чувствовалъ себя въ силѣ, онъ отказалъ въ свиданіи съ Бонапартомъ, а теперь соглашается послѣ потеряннаго сраженія. Онъ и съ кѣмъ? Съ тѣмъ, кого Синодъ называлъ Антихристомъ, всего 9 мѣсяцевъ тому назадъ и предалъ анаемѣ. Еще я допускаю это свиданіе послѣ заключенія мира, какъ награду Бонапарту за его готовность содѣйствовать миру.

¹⁾ Дивова, Александра Гавриловна, фрейлина. *Ред.*
Notice sur l'interieure de la France.

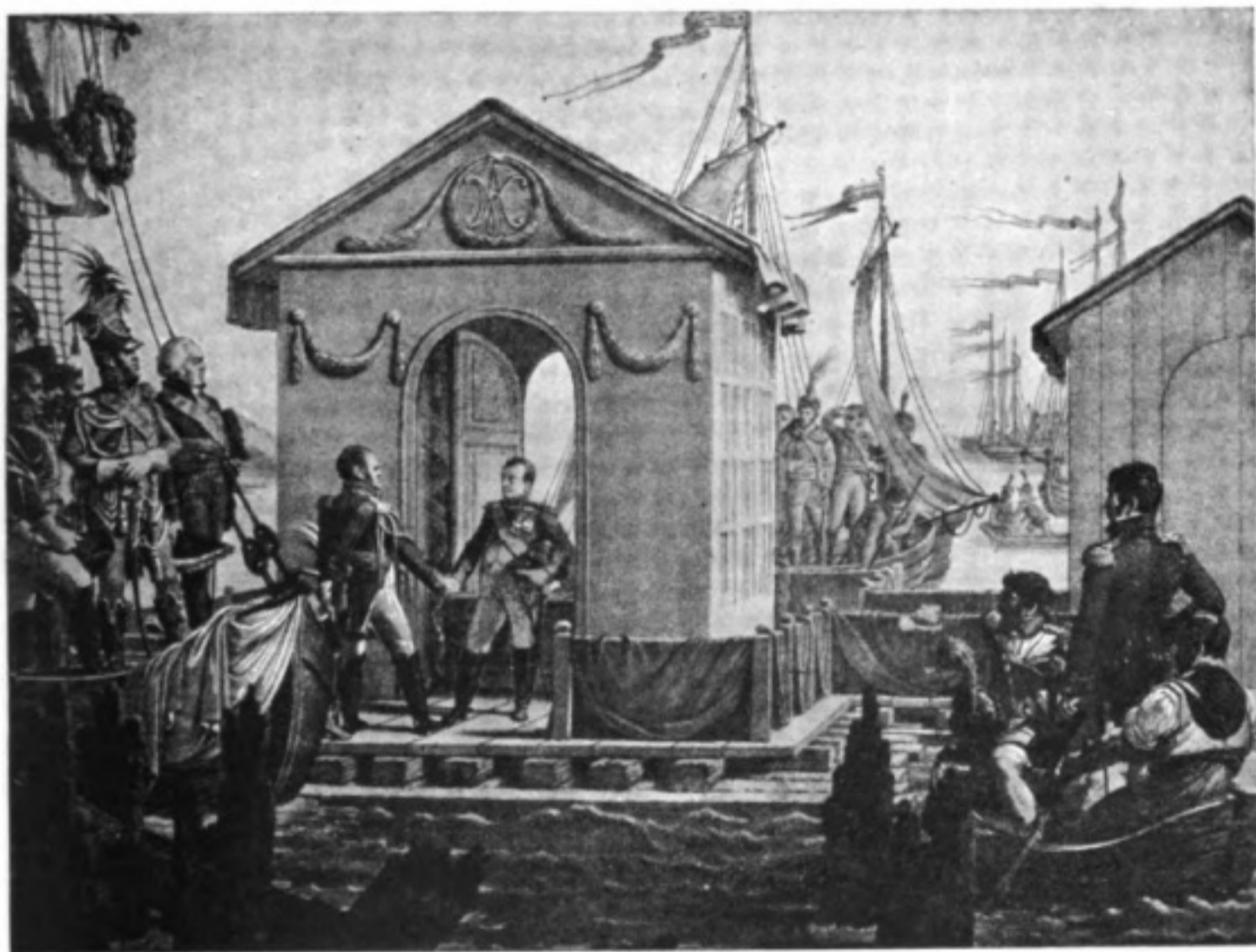
18 *Вторникъ*. Императрица все еще чувствовала себя не хорошо. И я остался цѣлый день въ Таврическомъ дворцѣ. Послѣ обѣда она занялась немного дѣлами и сказала мнѣ, что она надеется, что приѣду завтра и не покину ее въ болѣзни.

19 *Среда*. Я былъ съ утра въ Таврическомъ дворцѣ и отправилъ курьера къ Государю.

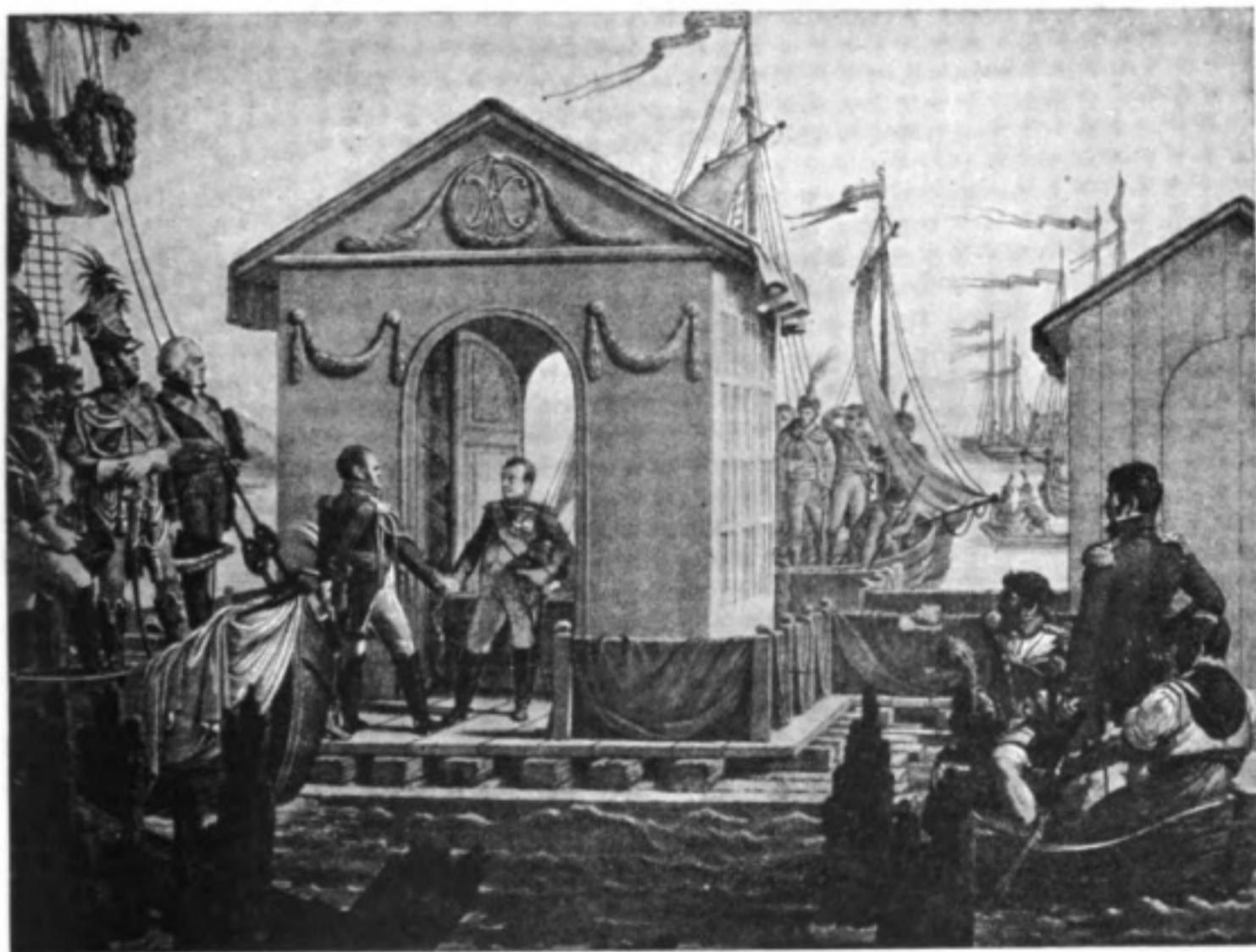
Императрицѣ лучше. Она приказала мнѣ приѣхать завтра послѣ часу, посѣтивъ предварительно больницу Сиротскаго Института.

20 *Четвергъ*. Послѣ посѣщенія больницы, Екатерининскаго Института отправился въ Таврическій дворецъ. Только что приѣхалъ курьеръ и черезъ него узнали, что Государь уже обѣдалъ у Бонапарта. Я былъ позванъ Императрицей, и она мнѣ передала письмо Государя отъ 14 іюня. Онъ писалъ, что отпавившись въ одну изъ деревень за нашей главной квартирой ему кн. Лобановъ доложилъ о приѣздѣ Дюрока, который передавалъ желаніе Бонапарта видѣть Его. Государь назначилъ послѣ завтра въ 12½ часовъ.—Свиданіе должно было состояться среди рѣки Нѣмана въ устроенномъ домицѣ на плоту. Государь подѣзжая увидѣлъ бесѣдку со своимъ вензелемъ и убранную съ большимъ вкусомъ. Свиданіе длилось болѣе 2-хъ часовъ. На другой день новое свиданіе, на немъ былъ и король Прусскій, приглашенный для Государя. Послѣ свиданія Бонапартъ пригласилъ Государя къ обѣду въ 6 часовъ въ Тильзитъ. Рѣшено было объявить этотъ городъ нейтральнымъ, всѣ французскія войска были выведены, а введены 1 баталіонъ русской, а другой французской гвардіи. Императоръ, вѣзжая въ городъ, увидѣлъ французскую гвардію, выстроенную шпалерами, Бонапартъ самъ командовалъ ею, раздались пушечные выстрѣлы, музыка, барабаны, знамена склонились передъ Государемъ, и Бонапартъ просилъ Государя отдать пароль для французской арміи. Государь пишетъ объ этомъ въ своемъ письмѣ: „представьте мое удивленіе, когда я нашелъ гвардію, выстроенную шпалерами“ и проч... Русскій Императоръ удивляется быть принятымъ какъ Русскій Императоръ? и прибавляетъ, что онъ былъ принятъ, какъ сердечный союзникъ, а не какъ непріятель. Послѣдствіемъ этого обѣда были: отправленіе курьера къ визирю о прекращеніи всякихъ непріязненныхъ дѣйствій и другого къ командующему войсками въ Мекленбургѣ Лавалю о возстановленіи государства и возвращеніи имущества герцогу съ приказаніемъ относиться къ нему какъ къ государю, въ которомъ Бонапартъ принималъ особое участіе.

Государь присоединяетъ къ письму копию съ вѣдомости о состояніи арміи Беннигсена, т. е. то, что можетъ быть въ строю, а

Тильзитское свиданіе.

Тильзитское свиданіе.

именно 54 т. человекъ, изъ коихъ рядовыхъ 46—47 т., при чемъ Государь замѣчаетъ: какъ мало можно довѣрять донесеніямъ Беннигсена, онъ говоритъ, что онъ сильнѣе, нежели въ началѣ кампаніи, между тѣмъ, когда я уѣзжалъ изъ Бартештейна, было 100 т., а теперь только 46 т. „Какая несправедливость! Беннигсенъ говоритъ, что когда онъ получитъ всѣ подкрѣпленія, онъ будетъ сильнѣе, нежели былъ при началѣ военныхъ дѣйствій, и вѣроятно онъ правъ. Въ дивизіяхъ Лобанова и Горчакова около 35 т., которыхъ нѣтъ въ вѣдомости, нѣтъ и 10 т. калмыковъ и другихъ ожидаемыхъ подкрѣпленій“.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

